

● По страницам журнала «Дон»

НЕ ОТДАВАЙ
ВЕРШИНУ

Заметки о повести Б. Изюмского «Зелен-камень»

НЕЗАДОЛГО до смерти он скажет дочери Марии: «Природа задумала меня лучше, чем я себя сотворил». Этот горький итог выводит для себя один из ближайших сподвижников Петра I светлейший князь Александр Меншиков, когда, если не умом, то сердцем, понимает, наконец, почему его жизнь кончается здесь, в Березове, за тысячи верст от столицы, где решаются судьбы Великой России, — дело, которому он посвятил всю свою жизнь. Сын придворного конюха, Меншиков стал крупным военачальником во время Северной войны, генералиссимусом, президентом Военной коллегии, а при Екатерине I был фактическим правителем государства. И вдруг такой финал! Почему?

С детства мы помним пушкинские строки из бессмертной «Полтавы» о «птенцах гнезда Петрова», особенно яркие слова о Меншикове: «...счастья баловень безродный, /

Полудержавный

властелин».

А потом задумываемся над страницами замечательного романа Алексея Толстого, дивясь мощи выписанных характеров, причудливости судеб его героев — достойных сынов петровской эпохи. И одно из главных мест здесь также по праву принадлежит Меншикову...

Эти страницы описывают его взлет, вершины, тот почти сорокалетний период жизни бок о бок с царем-реформатором, период, о котором в повести Б. Изюмского сказано очень точно: «В те годы, рядом с великим человеком, он и сам становился выше, и жизнь его обретала иную осмысленность».

А теперь — ссылка, сибирская глухомань, неусыпный надзор, беспощадность, слугак. Почему? Только ли потому, что бывший сподвижник одного царя впадает в немилость у другого? Нет. Если бы дело обстояло так, вряд ли появилась бы повесть.

Писатель взялся исследовать сложный период жизни этого незаурядного человека, сыгравшего известную роль в отечественной истории. Мы становимся свидетелями конца царства Екатерины I, возведения на трон несовершеннолетнего Петра II, явившегося следствием многих хитроумных дворцовых интриг, узнаем о честолюбивых устремлениях Меншикова...

Полноте!.. Тот ли это «светлейший», которого частенько бивал, но так любил Петр Великий? Кажется, что это два совершенно разных человека. Разве мог кто-либо из сотоварищей сказать Меншикову петровских времен такие горькие слова:

«На что такая креатура из боярских спесивцев нужна?! Только дворян, вчерашних друзей, этим от себя отпихиваете. Возьмите в опору служилых, невидных, творящих дело Петрово, блюдите гвардию — вот в них-то и сила ваша, а не в лживых!»

Так говорит Александру Даниловичу верный друг,

по его милости ставший генералом, — Алешка Волков. В ответ же слышит: «Несмышлениш ты, Алешка, в дворцовых коловертях...».

Но пройдет совсем немного времени, и жизнь заставит Меншикова признать справедливость слов друга: «Выходит, прав Алешка Волков: переметнулся в лагерь родовитых, друзей на час — и остался без корней, зяблым деревом на им же самим выжженной земле».

Казня себя в тяжелых думах «за страсть к неумному прибитству, за вины перед семьей», он, в конце концов, сознает, что, став за долгие годы совместных трудов с Петром во многом похожим на своего славного повелителя, многое так и не смог постичь: «...не научился у Петра блюсти интересы Отечества более своих, не научился неприязнительности одержимого человека, отдающего всего себя, без остатка, и при этом забывающего о личных выгодах...».

А отсюда уже отступление за отступлением с пути, избранного много лет назад: «После смерти Петра — в редкие минуты прозрений — Меншиков понимал, что все в нем самом обмельчало, потускнело, и, как ни тужился он достичь прежней высоты, сбивался на неглавное, негосударственное».

Вывод из этого глубокого психологического анализа поступков «светлейшего»: предательство. Да, Меншиков без Петра предал его дело, предал самого себя. Это и предопределило его поражение в борьбе с «родовитыми», его конец.

Повесть Б. Изюмского читаешь с увлечением. Примечательно: как бы ни интересны были в ней перипетии борьбы за власть, особую привлекательность для читателя представляет описание духовного мира людей той далекой эпохи.

Образ Марии, старшей дочери Меншикова, несомненно, сродни образам героинь из повестей Б. Изюмского о Киевской Руси, в чем-то перекликается он с Ниной Грибоседовой из одноименной повести. Всех их объединяют высокая сила духа, верность своей любви, чистота, терпение, умение брать чужую беду на себя — российское выражение святой жертвенности.

Не случайно в одном ряду с ней, со своей несбывшейся любовью, стоит Федор Долгорукий, юноша из знатного рода, ставший флотским архитектором, — один из тех, чьим тщанием движется вперед дело Петрово. Он мечтал подарить Марии «зелен-камень» — уральский самоцвет, чистый, загадочный, нежный, как она сама, формой схожий с сердцем. Да пришлось Федору положить этот камень на могилу своей любимой...

Перед кончиной виделось Меншикову Полтавское сражение. И умер он со словами:

— Вынесите на воздух... На лафет. Огонь! Огонь!

То было лучшее время его жизни, его вершина...

Б. АГУРЕНКО.